

УДК 94(476)

Александр Леонидович Даркович*канд. ист. наук, ст. научный сотрудник Научно-исследовательского
экономического института Министерства экономики Республики Беларусь***Aleksandr Darkovich***Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Research
Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus**e-mail: alexdarkovich@mail.ru***ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ БРЕСТА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ
И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (1919–1939 гг.)**

Анализируется процесс формирования органов городского самоуправления в Бресте в 1920–1930-х гг., подробно рассматривается национальный состав депутатов и развитие межнациональных отношений. Обосновывается вывод о том, что ситуация в органах самоуправления Бреста напрямую отражала изменения национальной политики польских властей. В 1919 г. – первой половине 1920-х гг. городские органы фактически были образованы по назначению государственной власти, горожане не имели возможности оказывать на их деятельность какого-либо влияния. Во второй половине 1920-х гг. в рамках политики «государственной ассимиляции» в Бресте проходили в целом свободные коммунальные выборы, результаты которых отражали мнение большинства горожан. Однако на протяжении 1930-х гг. органы самоуправления города вновь лишились всякой самостоятельности по отношению к государственной администрации, установившей над ними полный контроль.

Municipal Government in Brest: the National Composition and Internationality Relations (1919–1939)

The article analyzes the process of formation of municipal government in Brest during the 1920–1930s. The national composition of deputies and the development of inter-nationality relations are emphasized. The situation in the municipal government in Brest directly reflected changes in the national policy of the Polish state. During the period of the first half of the 1920s city authorities were appointed by the state administration. In the second half of the 1920s within the framework of the policy of «state assimilation» free municipal elections were held, the results of which reflected the opinion of the majority of Brest citizens. However, during the 1930s municipal government lost its independence towards the state administration, which established complete control over it.

Введение

Одной из интересных и малоизученных страниц истории Бреста остается деятельность органов самоуправления города в межвоенный период в составе Польши. Освещается история формирования городских органов в Бресте на протяжении 1920–1930-х гг., при этом подробно рассматривается национальный состав депутатов и развитие межнациональных взаимоотношений.

Сразу же после оккупации Западной Беларуси польскими войсками в 1919 г. польские власти приступили к проведению выборов в органы местного самоуправления¹. При этом, вопреки обещаниям свобод-

ных коммунальных выборов со стороны начальника Польского государства Ю. Пилсудского и руководителей Гражданского управления восточных земель, на практике формирование органов городского самоуправления оказалось под контролем польских военных и гражданских властей, обеспечивавших замещение большинства мест поляками. В Бресте результаты первоначальных выборов в городской совет, которые польские власти считали неблагоприятными для себя, были отменены. Повторные выборы состоялись в августе 1919 г., на них был представлен единый избирательный список (в этом случае процедура голосования не проводилась и все места автоматически отходили заявленным в списке

¹ Распорядительным органом городского самоуправления являлся городской совет, члены которого – советники – избирались горожанами. Депутаты совета, в свою очередь, избирали членов исполнительного органа, который назывался

магистратом, а с 1933 г. – городским управлением. В его состав входили возглавлявший городские органы президент (в мелких городах бургомистр), его заместитель и лавники.

кандидатам), по которому в состав совета вошли 14 поляков и 10 русских. В состав самоуправления не вошел ни один представитель еврейского населения, преобладавшего в городе [1, к. 1, 16]. Вскоре Брестский совет избрал членов магистрата, куда вошли три поляка и двое русских, президентом города стал польский помещик Ян Урсын Немцевич.

Не получив представительства в самоуправлении города, еврейские жители были возмущены. В декабре 1919 г. еврейская религиозная община Бреста обратилась к городскому совету с просьбой включить двух ее делегатов в состав магистрата. В феврале 1920 г. совет принял решение удовлетворить данную просьбу, поставив при этом два условия: делегаты от еврейского населения могли обладать только правом совещательного голоса, и их выбор должен был быть определен главным раввином города, а не еврейской гминой. Еврейская община была согласна на эти дискриминационные условия, но боевые действия лета 1920 г. и связанная с ними временная эвакуация городских органов надолго отложили решение вопроса. Только в 1924 г. два еврейских представителя вошли в состав Брестского магистрата: Б. Вильнер в качестве второго вице-президента и С. Савчицкий в качестве лавника [2, л. 129; 3, л. 315–316]. В дальнейшем до конца межвоенного периода в отношении национальной принадлежности городских руководителей в Бресте действовало негласное правило, по которому главой города обязательно был поляк, а его заместителем – представитель национальности, составлявшей большинство городских жителей, т. е. еврей.

Срок полномочий городских органов, созданных в период польско-советской войны, истек 1 июля 1922 г. Но в марте 1922 г. польский сейм, опасаясь проводить новые выборы на фоне политической нестабильности в Западной Беларуси, принял закон, продлевающий полномочия органов самоуправления в восточных воеводствах и бывшем Царстве Польском на неопределенный период. Однако отсрочка проведения коммунальных выборов вызвала недовольство местных жителей. Органами государственной администрации на местах, различными общественными организациями и самими городскими самоуправлениями

в Западной Беларуси повсеместно принимались многократные обращения к центральным властям с призывом скорейшего назначения новых выборов. В Бресте после завершения срока полномочий совета тема проведения выборов сразу оказалась в центре внимания общественности города. Состоялись многочисленные собрания политических и общественных организаций, где обсуждались вопросы подготовки к проведению предвыборной кампании. «Ни о чем более не говорится, кроме как о выборах, создаются новые организации, ищутся компромиссы, работа кипит», – писала в начале 1924 г. в статье «Пора распускать» издававшаяся в Бресте официальная газета «Głos Poleski» [4, с. 8]. Брестский совет не мог оставаться в стороне от этих событий, и в апреле 1924 г. он постановил: «Принимая во внимание, что настоящий состав является частично неполным, и выборы в городской совет на основе положения о выборах, которое должно быть принято в сейме, в ближайшее время, вероятно, не состоятся, имея в виду все большее развитие городского хозяйства, а также распространяемые сплетни о том, что нынешние советники якобы упорно удерживают свои мандаты, городской совет... принял решение просить надзорную власть как можно скорее провести новые выборы» [3, л. 371]. В январе 1926 г. полесский воевода К. Млодзяновский обратился в МВД с разъяснением необходимости новых выборов в Брестский совет, которых добивалось «все население города, невзирая на различия религий, национальностей и политических убеждений» [5, л. 55]. В итоге в апреле 1926 г. министр внутренних дел Польши В. Рачкевич распустил совет и поручил полесскому воеводе назначить в Бресте выборы.

Проведение коммунальных выборов в городах Западной Беларуси в 1926–1927 гг. стало один из самых важных мероприятий в рамках «государственной ассимиляции», объявленной программой новой национальной политики после государственного переворота Пилсудского 1926 г. Прозвучали обещания, что при условии лояльности меньшинств государство обеспечит им возможность свободного развития национальной культуры и образования на родном языке. Некоторые пилсудчики подчеркивали роль самоуправления в новой национальной по-

литике: участие в нем представителей всех национальностей на основе принципа равноправия и справедливой репрезентации должно было, по их мнению, гарантировать сближение польского и непольского населения. Действительно, новые выборы в органы городского самоуправления были проведены в целом в соответствии с законом, их результаты отражали мнение большинства горожан. Однако попытка использовать самоуправление как одно из средств преодоления напряженности в отношениях с национальными меньшинствами закончилась неудачей. Городские сообщества на западно-белорусских землях были расколоты по этноконфессиональному и политическому признакам. Уровень доверия и взаимопонимания между различными группами был низким, каждая из них преследовала свои интересы, взаимные противоречия сделали сотрудничество между ними затруднительным. С другой стороны, национальная политика «санации» изначально являлась непоследовательной. Лозунги «государственной ассимиляции» часто не находили понимания среди представителей местной государственной администрации, не признававших за непольскими жителями право на национальную жизнь. Они систематически вмешивались в работу городского самоуправления, направляя его активность в русло преимущественного удовлетворения интересов польских жителей, представители национальных меньшинств не без основания считали себя дискриминированными.

Брест служит ярким тому примером. Выборы в Брестский совет состоялись в июне 1926 г., 55 % мест в нем заняли евреи, поляки – 35,5 %, русские и украинцы – 9,7 %. Однако МВД по представлению полесского воеводы, назвавшего такой результат неблагоприятным для польского населения города, объявило их недействительными [5, л. 94, 97]. Новые выборы прошли в сентябре 1926 г. На этот раз результат для поляков оказался более удачным: в совет прошли 14 их представителей и 14 евреев (по 45,1 %) и 3 православных жителя (9,7 %) [5, л. 112]. Противоречия между брестскими депутатами сразу же дали о себе знать. Они не смогли договориться и избрать руководство города, из-за чего президент и вице-президент были назначены. Далее воеводские власти отклонили приня-

тый советом городской бюджет, советники, в свою очередь, отказывались утверждать навязываемый сверху вариант бюджета. В итоге городской бюджет так и не был принят, а Брестский совет в мае 1928 г. был распущен решением МВД [6, с. 37].

Новые советники, избранные в Бресте в конце 1928 г., достигли компромисса, который должен был создать условия для успешной работы совета. В соответствии с соглашением между поляками и евреями, субсидии на еврейские школы и благотворительные учреждения увеличивались до 70 тыс. злотых (при этом на польские учреждения образования и социального обеспечения была предусмотрена сумма в три раза больше). Однако Полесское воеводское управление (ПВУ) в июле 1929 г. значительно сократило расходы на еврейские организации, что вызвало активные протесты со стороны советников. Председатель фракции проправительственного Беспартийного блока сотрудничества с правительством (ББСП) Брестского совета поляк С. Лопотт, известный в городе хирург, в знак солидарности с евреями отказался от своего мандата. На страницах официальной газеты «Express Poleski» он заявил, что «еврейские советники совершенно справедливо рассматривают данные сокращения как вопиющую несправедливость и национально-политические тенденции» [7, с. 4]. В свою очередь, еврейская часть совета направила протест на решение ПВУ в Административный трибунал и тоже опубликовала в одной из местных еврейских газет статью, которая была на польском языке перепечатал «Express Poleski». В ней еврейские советники, выразив свое возмущение, заявили, что считают себя полноправными гражданами и, выполняя все обязательства перед государством, имеют право требовать, чтобы их «дети не оказались выброшенными на улицу, а больные и слабые не остались без помощи» [8, с. 4].

Брестский совет, несмотря на письменное поручение полесского воеводы строго придерживаться измененного воеводским управлением бюджета, отказался менять его первоначальный вариант. Это был демонстративный шаг, т. к. на практике органы самоуправления не имели возможности отменить решения административных властей. В последующем еврейские депутаты бойкотировали заседания совета, что делало

невозможным принятие бюджета, требовавшее присутствия большинства советников. Очень скоро взаимоотношения между брестскими советниками испортились: поляки обвинили еврейских представителей в том, что они, пользуясь численным преобладанием, использовали коммунальные органы в своих целях, нанося значительный вред христианскому населению и развитию города в целом. В знак протеста депутаты от ББСП отказались от своих мандатов. Вслед за этим в марте 1930 г. полесский воевода Я. Крахельский обратился в МВД с предложением в очередной раз распустить Брестский совет [9, л. 67, 73].

Межнациональные конфликты, а также противоречия между городскими советниками и государственной администрацией являлись важной причиной низкой эффективности работы городского самоуправления. Одним из следствий описанных событий стало то, что с 1927 по 1930 г. в Бресте не было официально утвержденного бюджета. Критический уровень антисанитарии и неблагоустроенности в центре воеводства в конце 1920-х гг. стал широко освещаться в центральной польской прессе, после чего воеводской и поветовой администрации пришлось взять на себя выполнение обязанностей по улучшению санитарного состояния города [10, с. 202–204].

Следующие выборы в городской совет Бреста состоялись в 1930 г. Они принесли по 12 мандатов (всего 44,4 %) представителям еврейского и польского населения города, 2 (7,4 %) – русского и 1 (3,7 %) – украинского. В состав магистрата Бреста были избраны 3 еврея и 2 поляка [11, л. 70].

На протяжении 1930-х гг. ситуация в городском самоуправлении в Западной Беларуси кардинально изменилась. Нараставшее административное давление, а также различные манипуляции и фальсификации на коммунальных выборах, прозванные современниками «чудом над урной»², привели к ликвидации самостоятельности городского самоуправления. Польские власти использовали полный контроль над ситуацией в муниципальных органах для обеспечения абсолютного преобладания в них поляков,

резко сократив представительство национальных меньшинств. К участию в самоуправлении допускались только лояльные депутаты, что сделало невозможным проявление оппозиционных настроений.

Очередные выборы в органы самоуправления Бреста прошли в 1934 г. По их итогам 26 мандатов в городском совете (65 %) получили поляки, 12 (30 %) – евреи и 2 (5 %) – русские. В состав городского управления вошли 4 поляка и 2 еврея [12, л. 1]. Доминирование позиций поляков и исключение оппозиционных кандидатов было достигнуто путем административного вмешательства в процесс выборов. Например, в тех избирательных округах Бреста, где среди населения преобладали оппозиционные настроения, ПВУ накануне выборов 1934 г. признала недействительными по формальным причинам избирательные списки от оппозиционных партий Поалей-Цион (левица и правика), Бунд и ППС [13, л. 34–38]. В этих округах были оставлены только единые списки от ББСП, что позволяло провести в совет заявленных в них кандидатов без голосования. Голосование состоялось лишь в отдельных избирательных округах города.

Практический процесс замещения должностей в городском самоуправлении отражает подбор полесским воеводой В. Костек-Бернацким кандидата на пост президента Бреста в 1934 г. Костек-Бернацкий возглавлял воеводство с 1932 г. и до начала Второй мировой войны и обладал практически неограниченными полномочиями. Стремясь лично контролировать функционирование местных властей, он установил полный контроль над самоуправлением, которому придавал большое значение. Полесский воевода не скрывал, что муниципальные выборы при нем стали формальностью и что замещение должностей в этой сфере могло происходить только с его ведома и согласия. В феврале 1934 г. главное управление Союза резервистов обратилось к Костек-Бернацкому с письмом, в котором рекомендовало М. Вуйтика на должность президента Бреста, высоко оценивая его профессиональные и личные качества [14, л. 10]. Следствием этого письма стало назначение полесским воеводой Вуйтика градоначальником Бреста в мае 1934 г., а вскоре Брестский совет единогласно избрал его на этот пост [15, л. 4]. В июле 1934 г. Костек-Бер-

² Каламбур от выражения «чудо над Вислой» – так называли победу польских войск над Красной Армией в битве под Варшавой в августе 1920 г.

нацый пісал сваёму знаёмому в ответ на просьбу провести его на должность брестского президента: «Жаль, что обратился ко мне так поздно, охотно бы видел тебя на этой должности в Бресте. 2 июля уже был избран президентом Вуйтик, мой кандидат, конечно» [16, л. 64].

Переход «санации» к грубой национальной политике также определил ход последних в межвоенный период муниципальных выборов в Западной Беларуси, состоявшихся весной 1939 г. В частности, в органах самоуправления Бреста доминирование поляков еще больше усилилось: в городском совете они получили 77,5 % мест, евреи – 20 %, русские – 2,5 % [17, л. 1]. Выборы в городское управление до начала Второй мировой войны не успели состояться.

Заклучение

Таким образом, ситуация в органах городского самоуправления Бреста напрямую отражала изменения национальной по-

литики польских властей. В 1919 г. – первой половине 1920-х гг. городские органы фактически были образованы по назначению государственной власти, горожане не имели возможности оказывать на их деятельность какое-либо влияние. Во второй половине 1920-х гг. в рамках политики «государственной ассимиляции» в Бресте проходили в целом свободные коммунальные выборы, результаты которых отражали мнение большинства горожан. Однако на протяжении 1930-х гг. органы самоуправления города вновь лишились всякой самостоятельности по отношению к государственной администрации. Она использовала полный контроль над муниципальными органами для обеспечения абсолютного преобладания в них поляков, представительство национальных меньшинств резко сократилось, одновременно были исключены оппозиционные депутаты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Biblioteka Publiczna m. st. Warszawy. Dział Starych Druków i Rękopisów. Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich. – Nr akc. 1773/16. X.
2. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 5. Оп. 1. Д. 6.
3. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 271.
4. Czas rozwiązać // Głos Poleski. – 1924. – 17 lut. – S. 8.
5. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 4. Д. 639.
6. Брест в 1919–1939 гг. : документы и материалы / гл. ред. Е. С. Розенблат. – Брест : Альтернатива, 2009. – 308 с.
7. Express Poleski. – 1929. – 4 lip. – S. 4.
8. Express Poleski. – 1929. – 20 lip. – S. 4.
9. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 4. Д. 643.
10. Даркович, А. Л. Городское самоуправление на западнобелорусских землях межвоенной Польши (1919–1939 гг.) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / А. Л. Даркович. – М., 2016. – 310 л. – Режим доступа: <https://inslav.ru/event/darkovich-aleksandr-leonidovich-gorodskoe-samoupravlenie-na-zapadnobeloruskich-zemlyah>. – Дата доступа: 20.08.2019.
11. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 8. Д. 1100.
12. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 8. Д. 1096.
13. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 8. Д. 490.
14. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 8. Д. 419.
15. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 114.
16. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 10. Д. 2899.
17. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 4. Д. 708.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 09.06.2020